Час музыки «Король оперетты», подготовленный к 135-летию со дня рождения композитора и дирижера Имре Кальмана, провели 25 октября для участников клуба «Надежда» сотрудники межпоселенческой центральной библиотеки.

Будущий композитор родился в небольшом курортном городке Шиофок, расположенном недалеко от Будапешта. С раннего детства Имре Кальман (настоящее его имя Эммерих Копштейн) любил слушать музыку. Часто мать не могла разыскать малыша и порой находила его в закутке под роялем, где он мог даже уснуть под медленную и спокойную музыку, которую исполняла его сестра. Подростком он мечтал стать известным пианистом, однако этому не суждено было исполнится. Кальман, занимаясь, «перетрудил» руку. Сильнейшая боль не давала ему возможности долго играть на рояле. И все же, несмотря на протесты отца, желавшего видеть своего младшего сына адвокатом, Имре Кальман получил музыкальное образование и начал сочинять симфонии.

Как рассказал библиотекарь, жанр оперетты он считал несерьезным и недостойным его внимания. Однако, популярность ему принесли легкомысленные куплеты, которые распевал весь Будапешт. Оперетту же он решил написать по настоянию друзей, знакомых с профессиональными либреттистами. Уже первое его произведение в этом жанре - «Осенние маневры» - сделала Имре Кальмана известным. Затем были «Цыган-премьер», «Королева чардаша», «Баядера», «Графиня Морица» и, конечно, «Принцесса цирка».

Как сообщил сотрудник библиотеки, по свидетельству друзей Кальмана, триумфы его словно не радовали. Среднего роста, плотный, рыжеватый, голубоглазый, приветливый, он казался меланхоличным даже в дни высших триумфов. Несдержанность были так же чужды его натуре, как дурные манеры и бескультурье. Он был умеренным, рассудительным бюргером, который делал свою работу, курил свою сигару, читал в кафе свою газету, держал в порядке свои финансы и спокойно шел своей дорогой.

Участники клуба «Надежда» с интересом слушали рассказ о личной жизни великого композитора. Воспринимать слова сотрудника МЦБ помогала красочная презентация, книжная выставка и, конечно, музыкальные отрывки из нескольких оперетт венгерского композитора: «Осенние маневры», «Сильва». «Баядера», «Принцесса цирка». Особое внимание собравшихся библиотекарь обратил на книгу Л. Трауберга «Жак Оффенбах и другие» и сборник «100 великих композиторов», в которых подробно рассказано о жизни и творчестве И. Кальмана и других композиторов.

Имре Кальман ощущал себя человеком венгерской культуры. В долине Дуная звучали мелодии скрипок и песен не только на немецком и венгерском, но и на идише. Центральная и Восточная Европа была ареалом расселения евреев-ашкеназов. Их оркестры на венгерских свадьбах играли огненный чардаш, и в этих звуках острый слух Кальмана улавливал еврейские мотивы. Он широко использовал музыкальный колорит разных стран, он вдохновлял композиторов, писавших для еврейской музыкальной сцены, а оперетты маэстро переполнены мелодиями чардаша, победно шествующего по планете с его легкой руки.